

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА В ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ: БОГОСЛОВСКИЙ ПОДХОД*

Н. Н. ЕМЕЛЬЯНОВ

Аннотация: Статья посвящена богословской проблематизации вопроса о семье священника. На основании анализа русских курсов пастырского богословия как дореволюционных, так и разработанных в русских богословских академиях и семинариях в советское время в России и в эмиграции, легко видеть, что семья священника рассматривается исключительно в перспективе практических вопросов выбора невесты, допустимого и желательного участия жены священника в приходской жизни, специфических проблем семейной жизни священника и т. п. Богословское осмысление семьи священника и ее значения в пастырском служении в русской литературе практически отсутствует. В статье предлагается попытка такого осмысления через понятие отцовства, а также через охраняющую, ограничивающую и сопутствующую роли и миссионерское значение семьи священника. В качестве дискуссионного вывода предлагается тезис о семье священника как одной из детерминант пастырского служения.

Постановка проблемы: безбрачие и брак духовенства

Женатое духовенство не просто допускается, но поощряется в православии. В своем подавляющем большинстве приходское духовенство является женатым¹. Целибатное духовенство было и остается скорее исключением, весьма, впрочем, нередким. Тем не менее вопрос о допустимости женатого духовенства неоднократно поднимался в Церкви, о чем ясно свидетельствуют правила древних соборов. (Притом что с самого возникновения христианства священники, а до Трулльского собора (691–692) и епископы, могли быть женатыми (Правила 12 и 48)). Так, 51-е правило свв. Апостолов не требует обязательного целибата. В эпоху I Вселенского Собора, согласно свидетельству церковных историков

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10089). Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

¹ Такая ситуация является повсеместной. Хотя официальной статистики православные церкви не публикуют, существующие данные подтверждают это. Так, например, 90–95% приходского духовенства в Элладской Церкви в конце XX в. было женатым (см.: Vogel C. La femme du prêtre // *Revue des Sciences Religieuses*. Jan. 1983. Vol. 57.1. P. 57).

Сократа (Н. Е. 1, 2) и Созомена (Н. Е. 1, 23), Церковь в лице аскета Пафнутия, который, казалось бы, должен был защищать безбрачие, встала именно на защиту женатого священства. Правило 10-е Гангрского собора угрожает анафемой тому, кто превозносится своим девством над состоящими в браке, а 4-е правило того же собора осуждает тех, кто считает «недостойным причащаться у женатого священника». Правило 13-е VI Вселенского Собора утверждает, что брак не может быть препятствием к рукоположению, так как «брак честен и ложе нескверно» (Евр 13. 4), и если «кто привязался к жене, то пусть не ищет разрешения» (I Кор 7. 27); если же диакон или пресвитер под видом благочестия изгоняет жену, да будет анафема. Все эти многочисленные свидетельства в пользу допустимости женатого священства ясно указывают на постоянно возникавшие сомнения в его нормативности. Напротив, мы не знаем ни одного древнего канона о допустимости целибатного духовенства — его нормативность сомнению никем не подвергалась.

Папа Григорий VII в 1076 г. узаконил целибат священства на Западе, признав его обязательным (хотя целибат был уже предписан канонами собора в Эльвире в IV в.), что несколько не изменило традиций восточного православия, которое сохраняло традицию женатого духовенства. Более того, отношение к целибату очень долгое время было скорее отрицательным. В России законом от 16 апреля 1869 г. рукоположение целибатных ставленников было дозволено только после достижения ими 40 лет. Несомненным исключением было рукоположение в 1860 г. митрополитом Московским Филаретом профессора духовной академии Александра Горского. Об этом говорила вся Россия, и это считалось чуть ли не опасной реформаторской попыткой. Свт. Филарет поручил сначала самому же Горскому составить подробнейшую историческую справку о допустимости целибата в прошлом².

Какова значимость и в чем преимущества православной традиции женатого священства? Является ли она своего рода *практической* уступкой западному пониманию священства, которое в этом случае должно быть признано единственно нормативным, или она содержит в себе определенное *богословское* видение таинства Священства, существенно дополняющее тот образ, который стоит за целибатной традицией? Такое сопоставление двух принципиально разных с точки зрения его отношения к семейной жизни традиций священства позволяет выдвинуть гипотезу о семье священника как существенной детерминанте пастырского служения. Попытке первичной богословской пробле-

² Вопреки утверждениям в ряде современных учебников и статей записка Горского о целибатном духовенстве не была опубликована. В 1859 г. митр. Филарет обратился к нему с поручением составить записку о том, «необходимо ли требуют канонические постановления, чтобы приходские священники были женаты, и на каком основании, и с какого времени утвердился у нас обычай рукополагать не иначе, как когда предназначенный к рукоположению вступит в брак». Горский пришел к выводу, что «канонически не было воспрещено рукополагать во священники и диаконы из безбрачных; но вследствие разных причин само собой, как в Греции, так и у нас на Руси, ввелось в обычай поставлять только вступивших в брак». Об этой записке см.: Попов С. Ректор Московской Духовной академии прот. Александр Васильевич Горский // Богословский вестник. 1896. № 5. С. 261. Автор ссылается на архив Горского, который еще не был каталогизирован. В описи современного архива Горского этой записки нет.

матизации этой гипотезы на материале русской традиции курсов пастырского богословия³, а также разного рода пастырской литературы⁴ и посвящена настоящая статья.

Библиографический обзор проблемы

В существующих пособиях по пастырскому богословию семейной жизни священника уделяется недостаточно внимания. Некоторые пособия останавливаются на проблеме выбора будущей супруги, иногда встречаются отдельные практические советы об устройении домашней жизни священника в целом, но во всех отсутствует какое-либо обсуждение вопроса о воспитании детей⁵. Это легко объясняется тем простым фактом, что в основном эти пособия обращены к студентам, для которых именно выбор супруги является актуальной проблемой, а воспитание детей и построение семейной жизни остается исключительно умозрительной задачей. Предлагается набор требований, предъявляемых к жене священника, в первую очередь канонического характера. Впрочем, эти требования сводятся к тому, что она должна быть христианкой и девственницей. К этим каноническим требованиям авторы различных руководств пытаются добавить

³ Русская традиция пастырского богословия достаточно многообразна и обширна см., например: Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2009. № 25. С. 25–43; Сухова Н. Ю., Хондзинский П., прот. Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской духовной академии // Богословский вестник. 2010. Т. 11. С. 291–341.

⁴ Под пастырской литературой подразумеваются тексты, созданные в результате самоосмысления пастырского опыта.

⁵ Так, например, в работе В. Певницкого в главе «Семейная жизнь священника» большей частью обсуждаются каноны о семье и проблема выбора будущей жены священника, но здесь даны и некоторые соображения об участии матушки в делах прихода и о домашней жизни священника в целом (см.: Певницкий В. Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1885. С. 156–185). В семинарском курсе С. И. Покровского есть параграф «Семейная жизнь» (гл. «Частная жизнь клириков и частью мирян»). Однако его содержание целиком сводится к разбору нескольких канонических правил о семье священника (см.: Покровский С. И. Курс практического руководства для пастырей. СПб., 1896. С. 404–409). В лекциях архиепископа Антония (Храповицкого) семья священника даже не упоминается (см.: Антоний (Храповицкий), архим. Лекции по пастырскому богословию. Казань, 1900). Архимандрит Киприан (Керн) в главе «Семейная жизнь священника» ограничивается кратким разбором канонов, проблемы celibата и женатого духовенства, выбора невесты и одной страницей обсуждения вопроса об опасностях участия жены священника в делах прихода (Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Свято-Троицкая Православная Миссия, 2000. С. 52–57). Владыка Вениамин (Милов) читал лекции по пастырскому богословию с аскетикой в Московской Духовной академии в 1947–1948 гг., где тема семейной жизни не обсуждалась вовсе (см.: Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002). В руководстве архим. Тихона (Агрикова), составленном в 1960-е гг. и изданном только в виде машинописи и в электронных версиях, тема семьи священника сводится исключительно к вопросу выбора будущей супруги (см.: Тихон (Агриков), архим. Пастырское богословие // Православная энциклопедия «Азбука веры». Т. 2. Гл. 2 (б). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pastyrskoe-bogoslovie-agrikov/> (дата обращения: 11.11.2017)). В пособии архим. Константина (Зайцева), созданном в эмиграции, тема семьи отсутствует (Пастырское богословие. Джорданвилль, 1960–1961. Т. 1–2).

самые разные качества, желательные для будущей супруги священника⁶. Кроме того, традиция семейной жизни и воспитания детей до начала XX в. передавалась через семьи священников, и ее дополнительное описание в учебных курсах того времени выглядело бы искусственным. Следует отметить, что такая постановка вопроса, традиционного и необходимого для руководств по пастырскому богословию, имеет несколько формальный оттенок, искажающий суть проблемы⁷. Особенно это остро ощущается в наше время, когда потеряны традиции семейной жизни, и не только священнической.

В литературе о таинствах Брака и Священства не ставится вопрос об особенностях семьи священника. Для западного богословия эта проблема снимается традицией celibата в католицизме и принципиальной неотличимостью брака мирян и пасторов в различных протестантских деноминациях. Если эти два таинства и сравниваются, то лишь как разные пути служения церковной общине⁸. В монографии «Облеченные благодатью: священство и брак на христианском Востоке»⁹ дан пространный библиографический обзор работ о браке православных священников¹⁰ с приложением объемного списка литературы примерно из 850 позиций¹¹. Характерным в этом перечне является то, что значительная часть указанной в нем литературы либо посвящена общим вопросам таинства Брака в православном богословии, не отсылая к особенностям брака и семейной жизни священников, либо связана исключительно с канонической стороной темы. Как показывает этот обширный обзор, вся проблематика сводится к темам celibата, второбрачия, разводов духовенства и, парадоксальным образом, даже семьям католических священников, оставивших свой сан. Получается, что существующая литература не дает практически никакого богословского осмысления семьи священника в перспективе его служения. Некоторым исключением являются работы, посвященные не семье, а призванию жен священников. В них, по крайней мере, ставится вопрос о том, что «роль жены православного священника не состоит только в том, чтобы быть примером для прихожан и активной помощницей своему мужу»¹². В другой работе, автором которой является жена американ-

⁶ Например, в руководстве архим. Тихона (Агрикова) дано детальное описание качеств, необходимых жене священника (Тихон (Агриков), архим. Указ. соч.).

⁷ Это отмечали еще в XIX в. (см.: Певницкий В. Указ. соч. С. 166).

⁸ Катехизис Католической Церкви связывает эти два таинства, называя брак и священство — «таинствами служения общине», поскольку они «направлены на спасение других» (1534) (Катехизис Католической Церкви. М.: Рудомино, 1996. С. 361). Подобное сопоставление можно найти и в работах православных богословов (см., например: Arhenagoras (Kokkinakis), Bishop of Elaia. *Parents and Priests as Servants of Redemption. An Interpretation of the Doctrines of the Eastern Orthodox Church of the Sacraments of Matrimony and Priesthood*. N. Y.: Morehouse-Gorham Co., 1958. P. 19–20). Или метафору семьи как «малой Церкви» у П. Н. Евдокимова (Евдокимов П. Н. Таинство любви. Тайна супружества в свете православного предания. М., 2011. С. 73).

⁹ *Vested in Grace: Priesthood and Marriage in the Christian East* / J. J. Allen, ed. Brookline, Massachusetts, 2001.

¹⁰ Nagorny N. *The Scope of Faith: A Bibliographical Essay // Vested in Grace: Priesthood and Marriage in the Christian East*. P. 301–330.

¹¹ *Ibid.* P. 331–392.

¹² Vogel C. *Op. cit.* P. 63.

ского священника греческого происхождения, даже делается попытка соотнести это служение со служением Богородицы. Нельзя сказать, что предложенное автором богословское построение убедительно, но важен сам факт постановки вопроса о необходимости такого осмысления¹³.

Преимущества целибатного и женатого священства

В определенном смысле целибат, казалось бы, лучше отвечает самому смыслу таинства Священства. В этом таинстве человек получает благодать совершать божественную Евхаристию — величайший дар Бога людям. Евхаристия — это предельная ценность. Рядом с ней ничего нельзя поставить и ее ничем нельзя заменить. Если рассуждать логически, то невозможно оправдать отказ от ее совершения. В этом смысле традиция обязательного ежедневного служения мессы римо-католическими священниками, просуществовавшая до II Ватиканского собора (1962–1965), является логически оправданной¹⁴. Ничего не может и не должно мешать священнику актуализировать свое священство в максимальном и полном смысле, что лучше всего выражается в ежедневном совершении Евхаристии. Следовательно, он должен быть освобожден от других обязательств — семейных или профессиональных, которые могут этому препятствовать.

Данному центральному соображению сопутствуют менее важные. Благодаря тому что священник не имеет своей собственной семьи, он полнее отдается своей церковной деятельности; он легко перемещается с прихода на приход, может быть направлен на любое послушание; он меньше находится под влиянием близких людей, лишен заботы о жене и детях и больше находится в послушании и зависимости от церковной иерархии. В значительной степени благодаря целибату Рим смог воздвигнуть столь масштабную, стройную и иерархически дисциплинированную структуру.

Но наряду с этими преимуществами целибат имеет и ряд недостатков. Целибатный священник на приходе оказывается более доступным для разного рода соблазнов и гораздо менее защищенным. По словам архим. Киприана (Керна), имевшего сходный личный опыт, целибатный священник легче поддается искушению «эгоизма и сухости»; у него нет опыта семейной жизни, ему неведомо

¹³ Papademetriou A. *Presbytera. The Life, Mission, and Service of the Priest's Wife*. Boston, Massachusetts: Somerset Hall Press, 2004. P. 97–113.

¹⁴ «Важно учитывать, что до Второго Ватиканского собора, начиная уже с раннего Средневековья, господствовало традиционное представление о католическом священнике как в первую очередь о совершителе Таинств, *persona sacra*, наделенном властью над Телом Христовым. Связь между священством и священнодействием оказывалась столь тесной, что священство определялось через власть приносить бескровную жертву и прощать грехи. Вплоть до середины XX в. из трех составляющих священнического служения преимущественно выделялось одно — священнодействие» (Черный А. И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского собора // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 5 (49). С. 32). То же самое можно сказать и о православном духовенстве на Руси и в начале формирования Российской империи, когда появляется «Известие учительное», имеющее значение общего документа для всех представителей духовенства, главным образом закрепляющее понимание священника как храмового служителя и совершителя Таинств.

«отеческое родственное отношение к пасомым»; у него легко развивается «ощущение заброшенности, одиночества»¹⁵.

Каким образом могут быть сопоставлены столь разные традиции celibатного и женатого духовенства?

Очевидные сложности celibата не могут быть отнесены к преимуществам женатого духовенства. Свои сложности есть в любом служении, но при его нормативном понимании и исполнении они могут быть преодолены¹⁶. Парадоксальным образом главное преимущество celibата становится и главным его недостатком. Вопрос о преимуществе женатого духовенства может быть поставлен иначе. Женатый священник, благодаря наличию своих семейных обязанностей, должен постоянно оставлять служение божественной Литургии ради семьи. Эта двойственность, нелогичность его существования вносит в жизнь женатого священника постоянное ощущение неполноты и незавершенности, как его служения священнического, так и его жизни семейной. Женатый священник всегда остро ощущает себя принадлежащим двум пластам бытия, «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр 13. 14). Это ощущение может быть осмыслено как одна из отправных точек пастырства. Такая двойственность, адекватно воспринимаемая, может снимать ряд иллюзий как в отношении к стремлению к комфорту и благополучию, так и в отношении собственной состоятельности как священника.

Важно отметить, что данное соображение касается лишь сопоставления обстоятельств служения священника, формирующихся за счет его безбрачного или семейного способа жизни, но никак не затрагивающих вопрос о значении самой семейной жизни священника в деле его пастырского служения. Как семейная жизнь священника может быть соотносена с его служением?

Роль семьи священника в его пастырском служении

Семья — один из центральных образов Священного Писания, а образ отцовства — один из главных образов пастырства. Христианскую семью называют «малой церковью», и в семье пастырь находит источник не только душевного и физического успокоения и отдыха, но и источник духовного укрепления в своем пастырстве и служении Церкви. В этом смысле можно попытаться поставить вопрос о том, что вся семья священника несет некое особенное служение, которое существенным образом связано с пастырским служением самого священника и, более того, в значительной мере его определяет. В пользу такой трактовки говорят и особые требования к семье священника, налагаемые не только на самого пастыря и его супругу¹⁷, но и на детей. Дети священника не могут вступать в

¹⁵ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 53.

¹⁶ См. гл. II: Духовная жизнь священника. Священническое безбрачие. § 60. Трудности и возражения // Правила служения и жизни священников. М., 2000. С. 59–60.

¹⁷ Помимо очень строгого отношения к каноническим требованиям о девстве будущего священника и его жены отец Иоанн (Крестьянкин) называет служение матушки «особой должностью». На просьбу благословить на священство он отвечает: «Ваш вопрос не может решаться единолично, но когда в вашем сердце состоится выбор, его должна одобрить и принять и ваша супруга. Ведь она должна будет разделить с вами тяготы предстоящей жизни, став

брак с нехристианами (Лаодикийский собор, правило 10; Карфагенский собор, правило 30). Не только священник не может по канонам вступить в брак после смерти супруги, но по неписанному правилу и матушка, овдовев, не может второй раз выйти замуж, продолжая тем самым свидетельствовать полноту и особый статус семейной жизни священника и после смерти мужа.

В каком смысле семья может быть названа составляющей пастырского служения?

Отцовство физическое и духовное

Несомненным преимуществом семейного духовенства является отцовство. Это преимущество может иметь и богословское основание. Пастырь — всегда отец. Настоящее пастырство всегда связано с переживанием отцовства. Женатый священник, открытый к отцовству, легче воспринимает полноту пастырства¹⁸. Это не означает, что пастырем не может быть целибатный или иночествующий священник, и удивительные примеры русского старчества являются убедительным и бесспорным тому доказательством. Духовное отцовство является источником физического, а не наоборот. От Отца небесного *именуется всякое отечество на небесах и на земле* (Еф 3. 15). Также невозможно говорить, что физическое рождение — наиболее совершенный образ предвечного Рождения Сына. Тем не менее, в том числе и по причине отсутствия опыта отцовства, бывают особенно неуместны притязания на пастырское душепопечение со стороны молодых иеромонахов, не имеющих не только 20–30-летнего опыта послушания духовнику¹⁹, но и какого-то положительного опыта семейной жизни и воспитания детей. Такая практика, получившая наименование «младостарчество», неоднократно подвергалась жесткой критике со стороны церковного священноначалия²⁰.

матушкой. И это тоже должность особая, у нее должно быть к ней расположение и понимание» (Иоанн (Крестьянкин), архим. Рассуждение с советом: Собрание писем. М.: Правило веры, 2014. С. 182).

¹⁸ Существуют примеры богословского осмысления связи таинств Священства и Брака через понятие отцовства (см.: Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Успение Пресвятой Богородицы // Вестник Русского Христианского Движения. 1979. № 3(129). С. 41–43). Часть этой статьи без указания авторства вошла в гл. 10 «Брак и священство» «Настольной книги священнослужителя» (Изд-во Московской Патриархии, 1988. Т. 8. С. 116–120).

¹⁹ Архим. Иоанн (Крестьянкин), скончавшийся в 2006 г., начал принимать людей в 1967 г. К этому времени ему было 57 лет, он был уже 22 года священником, 5 лет провел в лагере. До этого он служил на разных приходах, где всегда много проповедовал и активно занимался хозяйственной деятельностью, за что и преследовался властями. Паисий Святогорец, скончавшийся в 1994 г., в 2015 г. уже причисленный к лику святых, начал принимать людей в 1978 г. Ему было 53 года, он имел опыт участия в войне, уже тяжело и долго болел. К этому времени он прожил в послушании на Афоне 28 лет. Отказался стать священником, считая себя недостойным. Именно монашество было для него определяющим жизненным выбором.

²⁰ Священный Синод издал специальное определение от 29 декабря 1998 г. (URL: <https://mospat.ru/archive/sr291281/> (дата обращения: 02.01.2016)). Также см. Алексий, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. // Архив официального сайта Московского Патриархата 1997–2009. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/2000-2/369.html> (дата обращения: 02.01.2015).

Семья дает священнику осуществление физического и духовного отцовства по отношению к своим детям²¹. Отцовство быстро разрушает все иллюзии по поводу собственной опытности и значимости. Дети самые строгие судьи и самые лучшие учителя смирения для своих родителей. Человек, вырастивший нескольких детей, никогда не будет давать огульных советов. Он всегда чувствует сложность духовных и душевных проблем семейной жизни и свою внутреннюю ограниченность и некомпетентность, что становится важным дополнительным коррективом пастырского служения.

Опыт отцовства незаменим в становлении пастыря, а пастырство требует постоянной открытости к отцовству. По слову ап. Павла, у пастыря должно быть «не тесно» в сердце (2 Кор 6. 12). В последнее время в православных СМИ и соответствующем сегменте соцсетей постоянно обсуждается тема допустимости отказа от деторождения по причине тех или иных трудностей психологического, физического или материального характера²². Предлагается соразмерить свои силы с родительским подвигом и ограничивать его этой мерой. Нетрудно понять, что любое родительство превосходит любые человеческие силы, и такой подход всегда и неизменно ведет к отказу от отцовства²³. Однако никто не ставит под сомнение, что подвиг родительства, как бы он ни был труден, остается предпочтительным²⁴. Священник волей-неволей оказывается перед необходимостью решить для себя и разделить это решение со своей супругой, что они принимают только такой способ жизни — открытый к деторождению²⁵. Именно эта составляющая семейной жизни объективным образом придает се-

²¹ «А для священника все важно, и в первую очередь большая церковная семья, где он для всех отец» (Иоанн (Крестьянкин), архим. Указ. соч. С. 522). Семья священника должна быть «первой, ближайшей паствой, а он для нее — пастырем, прежде всего в ней проводя начала нравственного воздействия и влияния» (Калета Г., прот. Домашняя Церковь // Священник Глеб Калета — ученый и пастырь. М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2007. С. 161).

²² Великанов П., прот., Рошня Д. Многодетность — высокое призвание, а не «печать православности» // Православие и мир. 28 ноября 2016 г. URL:<https://www.pravmir.ru/mnogodetnost-vyisokoe-prizvanie-a-ne-pechat-pravoslavnosti/> (дата обращения: 18.10.2018); Митрофанов Г., прот. О многодетности и идеале христианской семьи: Выступление на круглом столе «Семья в современной Церкви». Москва, 26 апреля 2007 г. URL:<https://belanovsky.livejournal.com/660402.html> (дата обращения: 18.10.2018).

²³ Механизм возникновения идеи отказа от родительства по причине отсутствия материальных условий или неспособности взять на себя ответственность за ребенка описан в монографии: Забаев И. В., Емельянов Н. Н., прот., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. Семья и деторождение в России: Категории родительского сознания. М.: ПСТГУ, 2012 (гл. 2 «Ответственность» и медицина», гл. 3 «Своя жизнь», полидоменность мира и мегаполис»).

²⁴ В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви записано, что «Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом» (ХП.3).

²⁵ В современных исследованиях семьи было показано, что именно позиция отца в конечном счете определяет вопрос об отношении к деторождению в семье, поэтому настрой и позиция священника в этом вопросе имеют чрезвычайную значимость (см.: Забаев И. В., Емельянов Н. Н., прот., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. Указ. соч. Гл. 6: «Отцовство и деторождение»).

мье характер подвига, позволяющего соотнести ее с путем монашеского самоотречения²⁶.

Следует еще раз уточнить, что речь идет не о количестве детей в семье священника, а именно об *открытости* к рождению. Эта открытость предполагает согласие всей семьи на участие в этом подвиге. Если его нет даже в отношении временного и несовершенного земного отцовства, то как оно будет возможно в отношении отцовства духовного?

Соучастие семьи священника в его пастырском служении

Может ли быть роль семьи священника осмыслена как особое служение, имеющее свое богословское обоснование?

Специфическая роль семьи связана с постоянным переживанием священником одновременной и всецелой принадлежности своему служению и своей семье. Каноны ограждают физическую неприкосновенность священника²⁷. Эта неприкосновенность восходит к представлению о священнике как посвященном Богу (о левитах сказано, что они «должны быть мои» (Числ 3. 12), Бог берет их в Свою собственность) и «отделенном» на служение («В то время отделил Господь колено Левиино... потому нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его, как говорил ему Господь, Бог твой» (Втор 10. 8–9)). Эта отделенность всегда ощущается и переживается в семье священника²⁸, но имеет и очевидное объективное выражение, связанное с обязательными супружескими постами накануне служения Литургии. Совершающий Евхаристию священник может принадлежать только Богу, он уже не принадлежит никому в этом мире, даже своей жене²⁹. Это ощущение отделенности может очень тяжело переживаться се-

²⁶ По словам свт. Афанасия (Сахарова): «Подвиг православного священника чрезвычайно тяжел. В некоторых отношениях он много тяжелее монашеского и во всяком случае много, много тяжелее подвига католического ксензда. Православный священник должен сочетать и служение Христу и заботу о семье» (Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / О. В. Косик, сост. М., 2000. С. 433).

²⁷ 3-е правило Собора в Святой Софии (Поместный Константинопольский собор 879 г.) запрещает мирянину поднимать руку на епископа под угрозой анафемы (церковного отлучения). В Византийской империи, а впоследствии и в Российском государстве оскорбление духовного лица «при отправлении им своей должности» особо оговаривалось законом.

²⁸ «Жена священника порой не может обратиться к Богу свободно и с открытым сердцем, потому что именно Он причина ее душевного страдания. Ведь именно на службе Ему, в Его имя, из-за Него возникают трудности, которых иначе могло бы не быть... И помимо Божьего руководства, временами требуется еще чье-то суждение и вмешательство: духовника, друга или епископа» (Антоний, митрополит Суражский. Беседы на конференции жён священников в Питерборо 11–12 мая 1971 г. // Альфа и Омега. 2006. № 2(46). С. 299).

²⁹ Существует большая каноническая традиция, связанная с вопросом о супружеском воздержании накануне причащения и, следовательно, также и накануне совершения Божественной Литургии. Эти правила предлагают самые разные варианты решения вопроса. В качестве канонического обоснования обычно приводят 5-е правило Тимофея Александрийского, которое, в свою очередь, парадоксальным образом отсылает к словам ап. Павла, напротив, призывающим супругов к сохранению плотского единства: «Вопрос 5: Аще жена пребудет ношью со своим мужем, или муж с женою своею, и на утро будет священнослужение: то должны ли они причаститися, или нет? Ответ: Не должны, поелику апостол глаголет: не лишайте себе

мьей, даже вызывать своего рода ревность матушки и детей к служению своего мужа и отца. Одновременно эта ситуация требует от священника постоянного возвращения в контекст семейной жизни, ощущения своей ограниченности, своей физической принадлежности семье и, в более широком смысле, Народу Божьему. Такая позиция женатого священника, при правильном ее восприятии, фактически снимает проблему противопоставления клира и мирян. Семья священника играет своего рода ограничивающую роль в пастырском служении.

Согласно предписанию «Апостольских постановлений», общение диаконов и епископов с женщинами должно совершаться при свидетелях — диакониссах³⁰. В ситуации женатого священника эта роль свидетельницы естественным образом достается его жене. Речь не идет о каком-то контроле и тем более вмешательстве в пастырские обязанности мужа. Напротив, жене священника требуется особое смирение и полное доверие в том, что касается пастырского служения мужа. Тем не менее архим. Киприан возлагает на матушку обязанность «ликвидировать... нездоровую обстановку», которая может возникать, когда вокруг священника появляется окружение в лице «разных почитательниц» и «экзальтированных женщин»³¹. В данном случае именно жене священника усваивается охраняющая роль, но можно предположить, что наличие всей семьи в целом делает эту роль естественной и эффективной.

Важно, чтобы та часть трудов священника, которая не связана с тайной исповеди, могла бы быть разделена и пережита супругами вместе. В пастырской литературе указывается, что иногда это может выражаться даже в особой форме проповеди — простом общении матушки с прихожанами. Она ни в коем случае не должна иметь претензий на какое-либо духовное наставничество, но может давать ответы на многие вопросы³². Сопутствующая роль семьи священника распространяется практически на все стороны приходской жизни. Одна из матушек называет жену священника «распространителем духовного руководства

друг друга, точно по согласию до времени, да пребываете в молитве, и паки вкупе собирайтеся, да не искушает вас сатана неводержанием вашим (1 Кор 7. 5)».

³⁰ «Никакая женщина да не приходит к диакону или епископу без диакониссы» (Апостольские постановления, II:26). Другое свидетельство церковной истории о том, что беседы с женщинами должны происходить при свидетелях, можно найти в обвинениях свт. Иоанна Златоуста. Печально известный Собор «при Дубе» (403), деяния которого сохранились в «Библиотеке» свт. Фотия Константинопольского, сформулировал 29 обвинений. Одно из них гласило: «Он принимает женщин наедине, удаляя всех вон» (PG 103. Col. 105–113). Не подвергая сомнению пастырскую практику самого святителя и ни в коем случае не присоединяясь к его обвинителям, можно констатировать факт, что подобная практика считалась опасной и исключительной. Более того, 22 канон VII Вселенского Собора гласит, что «священническое житие избравшим, не совсем позволительно ясти наедине с женами, а разве купно с некоторыми богобоязненными и благоговейными мужами и женами, дабы и сие общение трапезы вело к назиданию духовному».

³¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 57.

³² «Быть супругой священника — это подвиг, ведь матушке надо стать не просто женой и матерью семье своей, но и помощницей батюшке и по делам душепопечительным. Я знаю семью, где матушка принимает приходящих, предваряя прием батюшкой. И часто, очень часто, поговорив с матушкой, посетительница уходит удовлетворенная и без батюшки» (Иоанн (Крестьянкин), арх. Указ. соч. С. 522).

в приходе»³³. Это означает не просто участие в различных приходских активностях, но стремление показать и объяснить на практическом языке, а иногда просто на своем примере или примере своей семьи и своих детей, как церковная жизнь может быть реализована в современном мире.

Митрополит Антоний Сурожский придает этой составляющей служения семьи священника еще более глубокий духовный смысл. В понимании владыки Антония жена священника является его спутницей в совершенно конкретном смысле — она помогает священнику обрести свой путь пастырского служения. «Когда жена и дети могут видеть реальную ценность действий мужа и отца, жертва болезненна, но имеет смысл; но гораздо чаще бывает... что многое, что священник делает, воображая, будто строит Царство Божие, совершенно бесполезно и представляет собой пустые хлопоты. Во втором случае жена должна проявить понимание и помочь мужу различать между созиданием Царства Божия и множеством действий, не имеющих с этим Царством ничего общего»³⁴.

Можно предположить, что указанные выше роли семьи священника не случайны и несут в себе признаки специфических охраняющих, ограничивающих и сопутствующих функций в пастырском служении. При этом важно отметить, что все эти роли не могут быть усвоены только жене священника. Они не выделяют пару — священник и его жена, в противовес семье. Каждая из этих ролей предполагает участие в ней всей семьи. Жена здесь скорее играет роль медиатора между священником и его семьей, благодаря которому не только сама жена, но вся семья участвует в его пастырском служении.

Семья священника как особое свидетельство в мире

Можно пытаться ставить вопрос о семье священника как особом способе христианского свидетельства в мире. Само требование соблюдения абсолютной нормы в отношении семей духовных лиц показывает, что Церковь остается верной евангельскому учению о браке. Например, отец Иоанн Мейендорф именно этим объясняет требование абсолютной моногамии для священника: «Твердая позиция Православной Церкви по этому чрезвычайно важному вопросу является самым ярким свидетельством того, что она остается верной учению о браке, заключенному в Новом Завете, хотя ее “икономия” допускает второй и третий браки для мирян»³⁵. Семья священника является некой объективацией этой нормы, зримой и очевидной в жизни Церкви. Любая христианская семья призвана к жизни по абсолютной евангельской норме и к христианскому свидетельству в мире, но семье священника такое свидетельство вменено в безусловную обязанность.

Именно к священнику и его семье, а не просто к нему самому могут быть приложены слова Спасителя: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф 5. 14). Современные исследования показывают, что если верующие видят такой пример в семье священника, то он сам по себе обладает огромной силой.

³³ Papademetriou A. Op. cit. P. 97–113.

³⁴ Антоний, митрополит Сурожский. Указ. соч. С. 295.

³⁵ Мейендорф И., прот. Брак в православии. Клин, 2004. С. 51.

Проповедь и духовное руководство в области построения семьи часто наталкиваются на полное непонимание того, как это в принципе может быть реализовано. В частности, одним из таких проблемных вопросов остается постоянный страх перед открытостью к деторождению. Большие семьи возникают не там, где создаются какие-то благоприятные материальные условия, а там, где появляется возможность получить продуктивный опыт созидания семьи с детьми. Этот процесс похож на заражение³⁶. Источником такого «заражения» надеждой на Бога, христианской радостью и открытостью к полноте семейной жизни, особенно для молодых семей, может служить именно семья священника³⁷. Вокруг священнических семей, не меньше, чем вокруг самого пастыря, формируются большие приходы и общины³⁸.

Заключение

Как видно, у традиции женатого священства имеются свои несомненные преимущества, которые простираются далеко за границы практических вопросов служения и жизни священников.

Можно утверждать, что русская пастырская литература позволяет ставить вопрос о специфической роли семьи в пастырском служении женатого священника. Семья священника — не уступка «человеческим немощам» или практическим обстоятельствам приходской церковной жизни, не следствие ее большей адекватности целям Церкви в тех или иных исторических ситуациях. Она может рассматриваться не как ситуативно-практическая, а как одна из существенных детерминант пастырского служения, которая имеет самостоятельное богословское значение³⁹. Это значение еще не изучено и требует своего практического и богословского осмысления.

³⁶ Голева М. А., Павлюткин И. В. Социальные сети и рождаемость // Экономическая социология. 2016. № 1 (17). С. 83–98.

³⁷ Яркие примеры дают интервью в рамках полевого исследования научной Лаборатории социологии религии ПСТГУ «Рождаемость и социальные сети поддержки: исследование факторов создания многодетной семьи». 2015–2016 гг. (URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/fertility-and-ssn> (дата обращения: 03.11.2018)).

³⁸ О значении семейного быта для дореволюционного священства см.: Хондзинский П., прот. Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции. ПСТБИ. URL: http://pstbi.ru/news/show/132-doklad_prot_Pavel_Khondsinskiy (дата обращения: 15.11.2017). Примеры соучастия семьи священника в его пастырском служении обнаруживаются в многочисленных источниках автобиографического характера (см., например: Соколова Н. Н. Под кровом Всевышнего. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1998; Четверухин И. Н. [Воспоминания] / запись Е. Л. Четверухиной // Четверухин Серафим. И. Толмачи: Воспоминания об отце / С. Четверухин, доп. и ред. М.: Музей Библии, 1992; Самуйлова С., Самуйлова Н. Отцовский крест. Жизнь священника и его семьи в воспоминаниях дочерей. 1908–1931. М.: Никея, 2014; Лученко К. Матушки: Жены священников о жизни и о себе. М.: Никея, 2014.

³⁹ В исследованиях так называемых помогающих профессий, к которым формально можно отнести служение священника, постоянно поднимаются вопросы о значении личной жизни и ценностных установок профессионала, влиянии его семейной жизни на профессиональную и наоборот (см. обзор литературы: McCann C. M., Beddoe E., McCormick K., Huggard P., Kedge S., Adamson C., & Huggard J. Resilience in the health professions: A review of recent literature //

Сопоставление целибатного и женатого духовенства в данной статье не имело своей целью доказать превосходство одного над другим. Результатом этого сопоставления является утверждение о существенном влиянии семейного статуса священника на его пастырское служение. На основании данного вывода может быть предложена еще более масштабная гипотеза, требующая дальнейшего исследования. Можно предположить, что даже среди женатого духовенства разные модели семьи священника будут порождать разные типы пастырского служения⁴⁰. В такой перспективе в первую очередь может быть поставлен вопрос о серьезных пробелах в курсах пастырского богословия, где богословское осмысление семьи священника и ее роли в пастырском служении, а следом за ним и практическая сторона семейной жизни священника не находят своего достаточного освещения.

Ключевые слова: пастырское богословие, богословие священства, богословие семьи, семья священника, пастырское служение, баланс жизни и труда, баланс семьи и труда, богословие брака, брак в православии, таинство Брака, исследования семьи.

Список литературы

- Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Успение Пресвятой Богородицы // Вестник Русского Христианского Движения. 1979. № 3 (129). С. 37–43.
- Алексий, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. // Архив официального сайта Московского Патриархата 1997–2009. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/2000-2/369.html> (дата обращения: 02.01.2015).
- Антоний, митрополит Суражский. Беседы на конференциях жён священников в Питер-боро 11-12 мая 1971 г. // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 289–302.
- Антоний (Храповицкий), архим. Лекции по пастырскому богословию. Казань, 1900.
- Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002.
- Голева М. А., Павлюткин И. В. Социальные сети и рождаемость // Экономическая социология. 2016. №1 (17). С. 83–98.
- Евдокимов П. Н. Таинство любви. Тайна супружества в свете православного предания. М.: Лепта книга, 2011.

International Journal of Wellbeing, 2013. № 3(1). P. 60–81). Отдельного внимания заслуживает тема баланса семьи и работы. Большинство работ в этой тематике исходят из представления о преимущественном влиянии работы на семейную жизнь и неизбежного конфликта между ними (см. обзорную работу: Beauregard T. A., Henry L. C. Making the link between work-life balance practices and organizational performance // Human resource management review. 2009. Vol. 19. Is. 1. P. 9–22), однако есть исследования, противопоставляющие конфликтной теории представление о позитивном эффекте выполнения различных ролей (см.: Greenhaus J. H., & Powell G. N. When work and family are allies: A theory of work-family enrichment // Academy of Management Review, 2006. №31(1). P. 72–92). Очевидно, что подобные богословские эмпирические исследования семей священников крайне необходимы.

⁴⁰ Интересно сравнить эту гипотезу со сходным утверждением кардинала Даллеса, что каждая из моделей Церкви порождает соответствующую модель пастырского служения и разное понимание священства (см.: Dulles A. Models for Ministerial Priesthood // Origins Document: CNS — Catholic News Service. Vol. 20. Is. 18. Date 1990-10-11. Подробнее см.: Dulles A. The Priestly Office. A Theological Reflection. N. Y., 1997). При всей неочевидности такого сравнения — модели Церкви и модели семьи не могут быть рядом положены — эти модели задают внешнюю и внутреннюю рамки священнического служения.

- Забавев И. В., Емельянов Н. Н., прот., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. Семья и деторождение в России: Категории родительского сознания. М.: ПСТГУ, 2012.
- Иоанн (Крестьянкин), архим. Рассуждение с советом: Собрание писем. М.: Правило веры, 2014.
- Каледа Г., прот. Домашняя Церковь // Священник Глеб Каледа — ученый и пастырь. М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2007.
- Катехизис Католической Церкви. М.: Рудомино, 1996.
- Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Свято-Троицкая Православная Миссия, 2000.
- Константин (Зайцев), архим. Пастырское богословие. Джорданвилль, 1960—1961. Т. 1—2. Мейендорф И., прот. Брак в православии. Клин, 2004.
- Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / О. В. Косик, сост. М., 2000.
- Настольная книга священнослужителя. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. Т. 8.
- Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 1998 года «Об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью “вязать и решить” (Мф 18. 18)» // Архив официального сайта Московского Патриархата 1997—2009. URL: <https://mospat.ru/archive/sr291281/> (дата обращения: 02.01.2016).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва, 13—16 августа 2000г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 18.10.2018).
- Певницкий В. Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1885.
- Покровский С. И. Курс практического руководства для пастырей. СПб., 1896.
- Попов С. Ректор Московской Духовной академии прот. Александр Васильевич Горский // Богословский вестник. 1896. № 5.
- Самуйлова С., Самуйлова Н. Отцовский крест. Жизнь священника и его семьи в воспоминаниях дочерей. 1908—1931. М.: Никея, 2014.
- Соколова Н. Н. Под кровом Всевышнего. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1998.
- Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2009. № 25. С. 25—43.
- Сухова Н. Ю., Хондзинский П., прот. Пастырское богословие в системе дореволюционного духовного образования на примере Московской духовной академии // Богословский вестник. 2010. Т. 11. С. 291—341.
- Тихон (Агриков), архим. Пастырское богословие // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pastyrskoe-bogoslovie-agrikov/> (дата обращения: 15.11.2017).
- Хондзинский, П., прот. Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции // ПСТБИ. URL: http://pstbi.ru/news/show/132-doklad_prot_Pavel_Khondsinskiy (дата обращения: 15.11.2017).
- Черный А. И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского собора // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 5 (49). С. 26—40.
- Четверухин И. Н. [Воспоминания] / запись Е. Л. Четверухиной // Четверухин Серафим. И. Толмачи: Воспоминания об отце / С. Четверухин, доп. и ред. М.: Музей Библии, 1992.
- Arphenagoras (Kokkinakis), Bishop of Elaia. Parents and Priests as Servants of Redemption. An Interpretation of the Doctrines of the Eastern Orthodox Church of the Sacraments of Matrimony and Priesthood. N. Y.: Morehouse-Gorham Co., 1958.
- Beauregard T. A., Henry L. C. Making the link between work-life balance practices and organizational performance // Human resource management review. 2009. Vol. 19. Is. 1. P. 9—22.

- Dulles A. Models for Ministerial Priesthood // *Origins Document: CNS — Catholic News Service*. Vol. 20. Is. 18. Date 1990–10–11.
- Dulles A. *The Priestly Office. A Theological Reflection*. N.Y., 1997.
- Greenhaus J. H., Powell G. N. When work and family are allies: A theory of work-family enrichment // *Academy of Management Review*. 2006. № 31(1). P. 72–92.
- McCann C. M., Beddoe E., McCormick K., Huggard P., Kedge S., Adamson C., Huggard J. Resilience in the health professions: A review of recent literature // *International Journal of Wellbeing*. 2013. № 3(1). P. 60–81.
- Papademetriou A. *Presbytera. The Life, Mission, and Service of the Priest's Wife*. Boston, Massachusetts: Somerset Hall Press, 2004.
- Vested in Grace: Priesthood and Marriage in the Christian East / J. J. Allen, ed. Brookline, Massachusetts. 2001.
- Vogel C. La femme du prêtre // *Revue des Sciences Religieuses*. Jan. 1983. T. 57. 1. P. 57–63.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie.
2019. Vol. 82. P. 34–50
DOI: 10.15382/stur1201982.34-50

Nikolay Emelyanov, Archpriest,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Research Fellow,
Ecclesiastical Institutions Research Laboratory,
St. Tikhon's Orthodox University
6/1 Likhov pereulok, Moscow,
127051, Russian Federation
pr_nikolay@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5940-9140

SIGNIFICANCE OF FAMILY OF ORTHODOX PRIEST IN PASTORAL MINISTRY: THEOLOGICAL APPROACH

N. EMELYANOV

Abstract: This article deals with a theological topicalisation of the issue of the priest's family. Analysing Russian courses in pastoral theology, both pre-revolutionary and designed in Russian theological high schools and in emigration in Soviet times, one can easily notice that the priest's family is only discussed in the perspective of practical problems in choosing the fiancée, the degree of participation of the wife of the priest in the life of the parish, specific problems of the priest's family life, etc. In Russian literature, there is almost no theological interpretation of the priest's family and its significance in pastoral service. This article attempts to give such interpretation through the notion of fatherhood, and through protective, maintaining and limiting role and missionary significance of the priest's family. The conclusion is that the priest's family makes up one of the determining factors in pastoral ministry.

The project was supported by the Russian Science Foundation in a form of a grant (project № 18-78-10089). The grant was given to Saint Tikhon's Orthodox University.

Keywords: pastoral theology, theology of priesthood, theology of the family, families of the clergy, pastoral ministry, work-life balance, work-family balance, theology of Christian marriage, marriage in Eastern Orthodoxy, sacrament of marriage, family studies.

References

- Aleksii, patriarch (2000) *Doklad na Iubileinom Arkhiereiskom Sobore Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 13–16 avgusta 2000 g.* [Report at the Anniversary Bishop Council of the Russian Orthodox Church, 13th – 16th August 2000], available at <https://mospat.ru/archive/page/sobors/2000-2/369.html> (10.04.2019) (in Russian).
- Allen J. (ed.) (2001) *Vested in Grace: Priesthood and Marriage in the Christian East*. Brookline, Massachusetts.
- Antonii, metropolitan (2006) “Besedy na konferentsii zhen sviashchennikov v Piterboro 11–12 maia 1971 g.” [Conversations at the Conference of Priests’ Wives in Peterborough, 11th – 12th May 1971]. *Al’fa i Omega*, vol. 2 (46), pp. 289–302 (in Russian).
- Aphenagoras (Kokkinakis), bishop (1958) *Parents and Priests as Servants of Redemption. An Interpretation of the Doctrines of the Eastern Orthodox Church of the Sacraments of Matrimony and Priesthood*. New York.
- Beauregard T., Henry L. (2009) “Making the Link between Work-Life Balance Practices and Organizational Performance”. *Human Resource Management Review*, vol. 19, pp. 9–22
- Chernyi A. (2013) “Bogoslovie tserkovnogo sluzheniia i shtatnye dolzhnosti dlia mirian v Katolicheskoi Tserkvi Germanii posle Vtorogo Vatikanskogo sobora” [Theological Foundations for Church Ministry and Staff Positions for Lay Persons in the German Catholic Church after the Second Vatican Council]. *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya*, vol. 5 (49), pp. 26–40 (in Russian).
- Chetverukhin I. (1992) *Vospominaniia* [Memories], in S. Chetverukhin (ed.) *Tolmachi: Vospominaniia ob otse* [Tolmachi: Memoirs about the Father]. Moscow (in Russian).
- Dulles A. (1990) *Models for Ministerial Priesthood*, in *Origins Document: CNS — Catholic News Service*, vol. 20. Страницы?
- Dulles A. (1997) *The Priestly Office. A Theological Reflection*. New York.
- Evdokimov P. (2011) *Tainstvo liubvi. Taina supruzhestva v svete pravoslavnogo predaniia* [Sacrament of Love: the Mystery of Marriage in the Light of Orthodox Tradition]. Moscow (in Russian).
- Goleva M., Pavliutkin I. (2016) “Sotsial’nye seti i rozhdaiemost’” [Social Networks and Birth Rate]. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia*, vol. 1 (17), pp. 83–98 (in Russian).
- Greenhaus J., Powell G. (2006) “When Work and Family are Allies: A Theory of Work-Family Enrichment”. *Academy of Management Review*, vol. 31 (1), pp. 72–92.
- Kaleda G. (2007) *Domashniaia Tserkov’* [Domestic Church], in *Sviashchennik Gleb Kaleda — uchenyi i pastyr’* [Priest Gleb Kaleda as a Scholar and Pastor]. Moscow (in Russian).
- Katekhizis Katolicheskoi tserkvi* [Catechism of the Catholic Church] (1996) Moscow.
- Kiprian (Kern), archimandrite (2000) *Pravoslavnoe pastyrskoe sluzhenie* [Orthodox Pastoral Ministry]. Место издания? (in Russian).
- Khondzinskii P. *Prihodskoe dukhovenstvo kontsa XIX — nachala XX veka v russkoi dukhovnoj traditsii* [Parish Clergy of the Late 19th — Early 20th Centuries in Russian Spiritual Tradition], available at http://pstbi.ru/news/show/132-doklad_prot_Pavel_Khondsinskiy (15.11.2017) (in Russian).
- Kosik O. (ed.) (2000) “*Molitva vsekh vas spaset*”: *Materialy k zhizneopisaniuu sviatitelia Afanasii, episkopa Kovrovskogo* [“Prayer Will Save You All”: Materials for Biography of St. Afanasii, Bishop of Kovrov]. Moscow (in Russian).
- Krest’iankin I. (2014) *Rassuzhdenie s sovetom. Sobranie pisem* [Reflections with Advice. Collection of Letters]. Moscow (in Russian).

- McCann C., Beddoe E., McCormick K., Huggard P., Kedge S., Adamson C., Huggard J. (2013) “Resilience in the Health Professions: A Review of Recent Literature”. *International Journal of Well-Being*, vol. 3 (1), pp. 60–81.
- Meyendorff I. (2004) *Brak v pravoslavii* [Marriage in the Orthodoxy]. Klin (in Russian).
- Milov V. (2002) *Pastyrskoe bogoslovie s asketikoi* [Pastoral Theology with Ascetics]. Moscow (in Russian).
- Nastol'naiia kniga sviashchennosluzhitelia* [Handbook for the Clergy] (1988). Moscow, vol. 8 (in Russian).
- Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Foundations of the Social Conception of the Russian Orthodox Church], available at <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (18.10.2018) (in Russian).
- Tikhon (Agrikov), archimandrite. *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology], available at <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pastyrskoe-bogoslovie-agrikov/> (10.04.2019) (in Russian).
- Papademetriou A. (2004) *Presbytera. The Life, Mission, and Service of the Priest's Wife*. Boston.
- Samuilova S., Samuilova N. (2014) *Otsovskii krest. Zhizn' sviashchennika i ego sem'i v vospominaniakh docherei. 1908–1931* [Father's Cross. Life of a Priest and His Family in Memoirs of His Daughters. 1908–1931]. Moscow.
- Semenov-Tian-Shanskii A. (1979) “Uspenie Presviatej Bogoroditsy” [Dormition of the Theotokos]. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniia*. Vol. 3 (129). Pp. 37–43 (in Russian).
- Sokolova N. (1998) Pod krovom Vsevysnogo [In the Shelter of the Most High]. Novosibirsk: Pravoslavnaia Gymnaziia vo imya Prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo (in Russian).
- Sukhova N. (2009) “Pastyrskoe bogoslovie v rossiiskoj dukhovnoi shkole (XVIII — nachalo XX v.)” [Pastoral Theology in the Russian Theological High Schools (18th — Early 20th Centuries)]. *Vestnik PSTGU. Serii I: Bogoslovie. Filosofii*, vol. 25, pp. 25–43 (in Russian).
- Sukhova N., Khondzinskii P. (2010) “Pastyrskoe bogoslovie v sisteme dorevoliutsionnogo dukhovnogo obrazovaniia na primere Moskovskoi dukhovnoj akademii” [Pastoral Theology in the System of Pre-Revolutionary Theological Education, with Moscow Theological Academy as an Example]. *Bogoslovskii vestnik*, vol. 11, pp. 291–341 (in Russian).
- Vogel C. (1983) “La femme du prêtre”. *Revue des Sciences Religieuses*, vol. 57 (1), pp. 57–63.
- Zabaev I., Emelyanov N., Pavlenko E., Pavlyutkin I. (2012) *Sem'ia i detorozhdenie v Rossii: Kategorii roditel'skogo soznaniia* [Family and Birth Rate in Russia. Categories of Parental Mind]. Moscow (in Russian).
- Zaitsev K. (1960–1961) *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology]. Jordanville, vols. 1–2 (in Russian).